

На правах рукописи

Илиджев Александр Алексеевич

**НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ,
СОВЕРШЕННОЕ В СОУЧАСТИИ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2004

Работа выполнена на кафедре уголовного права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова – Ленина.»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Сундуров Федор Романович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Лобанова Любовь Валентиновна;
кандидат юридических наук Зайнутдинова Альфия Рафаэловна

Ведущая организация: Чебоксарский филиал Нижегородской академии МВД РФ

Защита состоится 18 июня 2004 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, юридический факультет, аудитория 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан __ мая 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

Актуальность темы диссертационного исследования. В сфере борьбы с преступностью на современном этапе развития России одной из задач является реализация принципов неотвратимости и дифференциации наказания лиц, объединяющих свои усилия в совершении преступлений.

Проблемы уголовной ответственности и наказания за соучастие всегда были актуальными, хотя бы потому, что преступные деяния, совершаемые в соучастии, составляют одну треть от всех, регистрируемых преступлений. Происходящие в последние два десятилетия количественные и качественные изменения в преступности в России, вызваны как объективными причинами, так и не в последнюю очередь субъективными предпосылками в виде волюнтаризма, недостаточной криминологической экспертизой принимавшихся ранее, особенно в 80-е – начале 90-ых годов, политических решений и законодательных актов. Произошли существенные изменения в групповой преступности, которая все более приобретает организованный характер. Так, по Республике Татарстан в 1998г. из 25296 лиц, привлеченных к уголовной ответственности, 8555 – совершили преступление(я) в группе (33,82%), в 1999г. из 28991 – 10464 (36,09%), в 2000г. из 29068 – 9784 (33,65%), в 2001г. из 29496 – 9295 (31,51%), в 2002г. из 21014 – 6830 (32,50%), в 2003 г. из 18666 – 5376 (28,97%).

Качественные изменения в групповой преступности проявляются во все большей степени организованности, сплоченности криминальных элементов и как следствие этого в изощренности средств и методов преступной деятельности, росте бандитизма, терроризма, похищений людей, захватов заложников, экономических преступлений, а также преступных деяний, связанных с незаконным оборотом оружия, наркотиков, которые в силу специфики объективных признаков преимущественно совершаются участниками преступных образований.

Приходится констатировать, что статистика «бессильна» в отражении реального вклада организованных преступных формирований в состояние и динамику преступности, поскольку в силу объективных трудностей, вызываемых, в том числе и несовершенством законодательной регламентации, многие преступления, фактически совершаемые участниками организованных групп и преступных сообществ, квалифицируются как учиненные группой лиц по предварительному сговору. Например, в РТ ежегодно регистрируется свыше 600 вымогательств, на совершении которых как раз и специализируется организованная преступность, однако в 2003 г. было привлечено к уголовной ответственности за совершение преступлений только 44 участника организованных преступных группировок. А речь в данном случае идет лишь о зарегистрированных случаях вымогательства.

Вследствие происходящих в преступном мире изменений, в значительной мере возросла социальная значимость исследования проблем

соучастия в преступлении, включая и назначение наказания за совместную преступную деятельность.

В то же время следовало бы поостеречься от того, чтобы под «шумок» усиления борьбы с организованной преступностью был допущен отход от фундаментальных положений, выработанных теорией и практикой и закрепленных уголовным законодательством, об основании, пределах уголовной ответственности, дифференциации и индивидуализации наказания. Преступления, совершаемые в соучастии, отнюдь, не однолики и не одномерны; наряду с групповыми его формами нередко встречается сложное соучастие, то есть с распределением ролей. Да и сами групповые формы имеют существенные различия по объективным и субъективным признакам. Поэтому, несмотря на социальную остроту, обнажившуюся в связи с утверждением в нашем обществе феномена организованной преступности, необходим вдумчивый и последовательный подход к дифференциации ответственности и индивидуализации наказания лиц, совместно совершающих преступление.

Институт соучастия в преступлении, начиная с первой из современных работ А.Н. Трайнина, вышедшей в 1941г. традиционно находится в центре внимания советских и российских ученых. По общим проблемам и специальным его аспектам подготовлены диссертации, опубликованы монографии и другие научные работы Е.В. Благова, С.А. Балеева, Ф.Г. Бурчака, П.И. Гришаева и Г.А. Кригера, Р.Р. Галиакбарова, М.В. Жидких, А.Р. Зайнутдиновой, В.Д. Иванова, Н.Г. Иванова, М.И. Ковалева, Ю.А. Красикова, Л.Л. Кругликова, Н.Ф. Кузнецовой, И.П. Малахова, С.Х. Мазукова, Д.М. Миненок, А.В. Покаместова, В.С. Прохорова, Р.Д. Сабирова, Д.М. Савельева, Н.А. Стручкова, П.Ф. Тельнова, Т.А. Хмелевской, А.В. Ушакова, А.М. Царегородцева, М.Д. Шаргородского, А.В. Шеслер, М.А. Шнейдер и др. В эпицентре научного интереса находятся криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью, к которым обращались А.М. Абдулатипов, Я.Л. Алиев, Н.П. Водько, И.Г. Галимов, Л.Д. Гаухман, А.И. Долгова, С.В. Дьяков, Н.В. Иванцова, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, В.С. Овчинский, О.В. Пристанская, Ф.Р. Сундуков и др.

Выбор диссертантом в качестве объекта диссертационного исследования проблем назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, обусловлен следующими соображениями. Во-первых, именно на этапе назначения наказания главным образом и проявляется социальная значимость законодательных норм, регулирующих соучастие в преступлении. Во-вторых, значение назначения наказания за соучастие в преступлении существенно возрастает, а сам процесс его неизмеримо усложняется, поскольку в этих случаях суду необходимо не только соизмерить характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного с мерой наказания, но и строго дифференцировать вклад каждого из соучастников в общий

преступный результат и тем самым реализовать принцип индивидуализации назначения наказания. В-третьих, УК РФ 1996г. не только изменил по сравнению с прежним уголовным законодательством регламентацию общих начал, круга смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, но и предусмотрел новые критерии назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии. В-четвертых, поскольку в УК РФ регламентирована система специальных правил назначения наказания, необходимо соотнести с ними правила назначения наказания за соучастие в преступлении. И, в-пятых, требуется осмысление опыта применения этих правил в судебной практике.

Все это, а также отсутствие комплексных исследований по проблеме назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, по действующему УК РФ и предопределило выбор диссертантом темы исследования.

Объект исследования составляет комплекс теоретических и практических проблем назначения наказания соучастникам преступления.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, регулирующие институт соучастия в преступлении, общие и специальные правила назначения наказания, судебная практика по применению наказания соучастникам преступления, а также литература.

Цели и задачи исследования. Целями настоящей диссертационной работы являются: 1) исследование социальной сущности и значимости назначения наказания за соучастие в преступлении для достижения его целей и решения задач уголовного законодательства; 2) на основе анализа соответствующих правовых норм и практики их применения выявить достоинства и недостатки в правовом регулировании назначения наказания за соучастие в преступлении; 3) обосновать наиболее перспективные направления оптимизации законодательного регулирования и практики назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии.

Для достижения указанных целей были поставлены следующие задачи:

- 1) исследовать сущность и социальную значимость назначения наказания;
- 2) уяснить содержание и раскрыть роль принципов, общих начал и специальных правил назначения наказания за соучастие в преступлении в их системном взаимодействии;
- 3) выявить социально-правовые предпосылки дифференциации уголовной ответственности и наказания соучастников преступления;
- 4) рассмотреть и выявить особенности правового регулирования дифференциации назначения наказания за соучастие в преступлении;
- 5) провести анализ вопросов индивидуализации назначения наказания судом за преступления, совершенные в соучастии;
- 6) выдвинуть и обосновать рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения в этой сфере.

Методологическую основу диссертации составили доктрина современной юриспруденции, основывающаяся на общечеловеческих ценностях, а также ряд частно-научных методов: исторический, сравнительно-правовой, логический, системно-структурный, конкретно-социологический и статистический методы. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, основаны на изучении Конституции РФ, принципов, основных институтов и норм уголовного права России и ряда зарубежных государств.

Эмпирическую основу диссертации составили: 1) материалы изучения 462 уголовных дел о преступлениях, совершенных в соучастии, рассмотренных судами в Республике Татарстан в 1997-2003гг.; 2) материалы опубликованной судебной практики за 1997-2003гг.; 3) статистические данные назначения наказания судами в РТ за 1997-2003гг.; 4) материалы оперативно-профилактического учета преступных сообществ и организованных преступных группировок МВД РТ за 1994-2002гг.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым исследованием назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, по действующему УК РФ.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Назначение наказания – это определение судом и юридическое закрепление в приговоре лицу, признанному виновным в совершении преступления, вида, срока или размера наказания, а в отдельных случаях и условий его отбывания в соответствии с принципами, общими началами, специальными правилами и целями наказания.

2. На этапе назначения наказания осуществляется правовая оценка всей совокупности обстоятельств, характеризующих преступление и личность виновного, с точки зрения справедливости избираемой меры наказания.

3. Положение ч.3 ст.60 УК РФ об учете влияния назначенного наказания на: 1) исправление осужденного и 2) на условия жизни его семьи содержит два общих начала, поэтому было бы целесообразнее после словосочетания «исправление осужденного» вместо «и» употреблять союз «а также».

4. В ст.32 УК РФ отражено общее понятие соучастия, которое охватывает как соучастие с распределением ролей, так и групповые, в том числе и организованные, формы соучастия. При определении организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), а также установлении особых условий ответственности их организаторов (ч.5 ст.35 УК), хотя законодатель и не использует понятие «преступная деятельность», тем не менее, оно подразумевается.

5. Не может быть соучастия в преступлении при отсутствии соглашения или при наличии односторонней связи между лицами, поскольку это противоречит самой его сущности, исключает совместность

участия в нем нескольких лиц, которая характеризуется не только объективными, но и субъективными признаками.

6. Положение, закрепленное в ч.6 ст.35 УК РФ, является излишним с точки зрения законодательной техники. Его следовало бы, поэтому исключить из УК, поскольку создание организованной группы есть разновидность подыскания других соучастников и сговора на совершение преступления (ч.1 ст. 30 УК РФ).

7. Специфика некоторых видов преступлений обуславливает необходимость введения совершения преступного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой в качестве квалифицирующего признака в ряд составов преступлений (ст.ст.120, 133, 189, 238, 241, 242, 243, 260, 267, 273, 280, 286, 288, 296, 318, 327, 346, 354 и 360 УК РФ).

8. В ч.3 ст.34 УК РФ предписывается делать ссылку на ст.33 УК. Представляется, чтобы суд должен делать ссылку и на соответствующую часть данной статьи. Было бы целесообразным внести данное положение в ч.3 ст.34 УК РФ.

9. Характер общественной опасности преступления должен рассматриваться в рамках не индивидуализации, а дифференциации наказания. Наиболее предпочтительной представляется следующая редакция ч.3 ст.60 УК РФ: «Суд назначает наказание с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств, характеризующих степень общественной опасности преступления и личность виновного, а также влияния назначаемого наказания на достижение его целей и на условия жизни его семьи».

10. Следует устранить определенный перекос в регламентации смягчающих и отягчающих обстоятельств; с позиций принципа справедливости и более последовательной индивидуализации назначения наказания закрепить в УК РФ открытый перечень отягчающих обстоятельств.

11. При назначении наказания суд должен учитывать и интересы достижения других целей наказания (помимо исправления осужденного). Поэтому было бы предпочтительнее сформулировать положение ч.3 ст.60 УК РФ так: «Суд учитывает влияние назначенного наказания на достижение целей наказания».

12. Предусмотреть в УК РФ (ст.67) назначение наказания, регламентированного статьей Особенной части УК, не ниже одной трети его срока или размера лицам, совершившим преступление в составе группы, не ниже одной второй его срока или размера лицам, совершившим преступление в составе группы по предварительному сговору, и не ниже двух третей участникам организованной группы.

13. Дополнить УК РФ (ст.67) положением, согласно которому пособнику и подстрекателю преступления не могут быть назначены

смертная казнь либо пожизненное лишение свободы. Эти виды наказания заменяются лишением свободы на определенный срок.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что работа направлена на углубленное изучение и развитие научных представлений о сущности назначения наказания за соучастие в преступлении, социально-правовых предпосылках его дифференциации, а также средствах его индивидуализации в судебной практике.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию правового регулирования института соучастия в преступлении и назначения наказания в уголовном законодательстве России, а также в процессе его применения судами.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в пяти опубликованных работах. Результаты исследования докладывались на итоговой научной конференции в Казанском государственном университете (февраль 2001г.) и в Казанском юридическом институте МВД РФ (май 2001г.), на заседании кафедры уголовного права Казанского государственного университета.

Структура диссертации определена с учетом целей и задач исследования и соответствует логике проведенного исследования. Она состоит из введения, четырех глав, объединяющих девять параграфов, и заключения. Завершает работу список источников законодательства, литературы и судебной практики.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, сформулированы и раскрыты цели и задачи диссертационного исследования, раскрывается научная новизна работы, определяются методологическая и эмпирическая основы, значимость данного исследования для теории и практики, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Назначение наказания судом как основная форма реализации ответственности по российскому уголовному праву» включает в себя два параграфа. В данной главе диссертант определяет исходные положения относительно назначения наказания, дает понятие и обозначает круг принципов, общих начал и специальных правил назначения наказания.

В первом параграфе раскрываются понятие и правовое регулирование назначения наказания. В работе отмечено, что назначение наказания является одним из основных этапов применения наказания. Здесь происходит вторичная, вслед за квалификацией преступления, оценка всей

совокупности обстоятельств, характеризующих преступление и личность виновного, с точки зрения справедливости избираемой меры наказания.

В диссертации отмечается, что назначение наказания предполагает признание лица виновным в совершении преступления, то есть государственное осуждение преступного деяния и лица, его совершившего. При вынесении обвинительного приговора на виновного оказывается концентрированное воздействие путем осуждения от имени государства его и им содеянного, заключающего в себе отрицательную социально – нравственную оценку, а также путем назначения наказания.

Автор диссертации делает вывод о том, что в основание назначения наказания, помимо состава преступления, входят обстоятельства, характеризующие его совершение, а также те обстоятельства, характеризующие личность виновного, которые не отражены в составе преступления, в связи с чем он связывает самостоятельность и значимость института назначения наказания. Установить в деянии виновного признаки состава преступления не всегда бывает достаточным для назначения наказания. Установление, обстоятельств, находящихся за пределами состава, например, характеризующих личность виновного и индивидуальную степень общественной опасности преступления, иногда обуславливает нецелесообразность назначения наказания с точки зрения задач уголовного наказания.

В работе определяются предпосылки назначения справедливого наказания. По мнению диссертанта, таковыми являются правильная квалификация содеянного и адекватная юридическая оценка обстоятельств, обуславливающих специфику применения наказания за отдельные формы преступной деятельности, а также в отношении определенных категорий лиц. В то же время, назначая справедливое наказание, суд создает благоприятные предпосылки для достижения целей, поставленных перед наказанием, в процессе его исполнения. Правильное назначение наказания детерминирует достижение его целей.

В работе также обращено внимание на то, что назначение наказания неизбежно связано, с одной стороны, с осуждением лица, возникновением судимости, а с другой – с правоограничениями, свойственными тому или иному наказанию. В связи с этим, делается вывод о том, что назначение наказания влечет появление нового статуса личности – правового статуса осужденного.

Диссертант отмечает, что нормы, закрепленные в главе 10 УК РФ, не исчерпывают всего содержания института назначения наказания. Целый ряд положений, касающихся его, предусмотрены в других главах УК. Регулирование, например, пределов назначения наказания осуществляется путем регламентации системы наказаний, в том числе порядка и условий применения основных и дополнительных наказаний, ограничения назначения отдельных видов наказаний в отношении определенных

категорий лиц, совершивших преступление. Особенности регулирования уголовной ответственности несовершеннолетних, в том числе и назначения наказания, отражены в главе 14 УК.

Во втором параграфе рассмотрены общие и специальные правила назначения наказания. Диссертант подчеркивает, что если принципы назначения наказания выступают в качестве определенных и достаточно общих нравственно-этических и социально-политических идей, закрепленных в уголовном законе, то общие начала, хотя они и называются общими, выступают в качестве правил назначения наказания в каждом конкретном случае совершения преступления. Именно с этим диссертант связывает более конкретный и прикладной характер общих начал.

При конструировании норм, посвященных назначению наказания, необходимо учитывать ряд правил. Во-первых, понятия критериев должны быть одного уровня абстракции. Во-вторых, объем каждого понятия следует определить в самом законодательстве. В-третьих, должен прослеживаться признак (или признаки), положенный законодателем в основу разграничения критериев назначения наказания. На взгляд автора, этим требованиям не отвечает ст. 60 УК РФ, поскольку в ней приведены не только разноуровневые критерии и общие начала (например, с одной стороны наказание должно быть справедливым, а с другой – суд учитывает влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи), но в ч. 2 закреплены два исключения из требования о назначении наказания в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК.

Диссертант подчеркивает, что общие начала назначения наказания не разделены друг от друга. Так, с одной стороны, законодатель указывает на то, что более строгий вид наказания назначается только в случае, если менее строгий вид не сможет обеспечить достижения целей наказания, а с другой – приводит по существу дублирующее положение, согласно которому при назначении наказания суд должен учитывать его влияние на исправление осужденного (в этом случае, правда, речь идет о достижении только одной цели наказания). Перекрывают друг друга требования об учете, с одной стороны, характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, а с другой – обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Он приходит к выводу о том, что характер общественной опасности преступления уже учтен при формулировании санкции статьи Особенной части УК, поэтому нет необходимости учитывать его и при назначении наказания.

В работе прослеживается роль, которую играют специальные правила при назначении наказания. Автор отмечает, что одни специальные правила предусматривают исключения из общих начал (назначение наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК, учет смягчающих и отягчающих обстоятельств), а другие – предусматривают дополнительные

критерии назначения наказания. Однако во всех случаях, там, где не установлены те или иные изъятия в специальных нормах назначения наказания, общие начала должны учитываться судом в полном объеме независимо от специфики или формы совершения преступления, наличия обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, и особенностей личности виновных.

В диссертации отмечается, что дополнительные критерии назначения наказания, регламентированные в ст. 67 УК, как и в ряде других норм УК РФ (ст. ст. 66, 68 и 89 УК РФ), призваны обеспечить последовательную индивидуализацию назначения наказания с учетом специфики совершения преступлений и личности виновных.

Вторая глава диссертации «Социально – правовые предпосылки индивидуализации назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии, по российскому уголовному праву» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе диссертант раскрывает сущность соучастия в преступлении, определяет его отличительные признаки. Основным, качественным признаком соучастия в преступлении он признает совместность, который выражает его сущность. В работе отмечено, что совместность как сущностной признак соучастия в преступлении в одних случаях (соисполнительство) означает наличие причинной связи между действиями соучастников и преступным результатом, а в других – создание условий, способствующих совершению преступления исполнителем, которое хотя и находится в цепи причинно-следственных связей, но в качестве причины может быть признано весьма условно.

Автор отмечает, что действия соучастников носят по отношению к деянию исполнителя вспомогательный, зависимый от него характер, в связи с этим, на его взгляд, не бесспорно отрицание акцессорного характера соучастия в российском уголовном законодательстве. То, что действия соучастников квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ, под которую подпадает преступление, совершенное исполнителем, со ссылкой на ст.33 УК РФ, не опровергает, а, наоборот, подтверждает акцессорную природу соучастия. В то же время нельзя полностью объяснять сущность соучастия только на основе акцессорной теории. Ответственность соучастников наступает за индивидуально совершенные действия каждым из соучастников. Немаловажным признает диссертант и то, что российское уголовное законодательство базируется на материальном определении понятия преступления. Сущность преступления определяется его материальным свойством – общественной опасностью. Поэтому и действия соучастников также должны оцениваться с точки зрения их общественной опасности и сообразно этой оценке должны определяться основания и пределы ответственности каждого из них. В принципе возможно назначение более строгого наказания соучастнику (например, организатору) по сравнению с исполнителем.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что в УК РФ дано вполне приемлемое определение соучастия, в связи с чем автор не видит необходимости его изменять. В ст.32 УК РФ отражено общее понятие соучастия, которое охватывает как соучастие с распределением ролей, так и групповые, в том числе и организованные, формы соучастия. При определении организованной группы и особенно преступного сообщества (преступной организации), а также установлении особых условий ответственности их организаторов (ч.5 ст.35 УК) хотя законодатель и не использует понятие «преступная деятельность», тем не менее, оно подразумевается.

Создание организованной группы, преступного сообщества или преступной организации, руководство ими или участие в них есть ни что иное, как преступная деятельность в виде системы или совокупности действий, направленных на организацию, руководство и участие в организованных преступных объединениях, а также совершение в составе этих преступных формирований преступлений.

Диссертант исходит из того, что соучастие в преступлении невозможно при наличии односторонней связи между лицами или при отсутствии соглашения, так как это противоречит самой его сущности, исключает совместность участия, которая характеризуется объективными и субъективными признаками.

Во втором параграфе раскрывается теоретическое и практическое значение форм соучастия как конкретизации его сущности. Автор предпринял попытку дать понятие формы соучастия. Он определяет ее в качестве способа закрепления содержания преступления, который неотделим от этого содержания и служит его внешним выражением. Формы соучастия призваны отражать различную структуру совместной деятельности соучастников.

В работе отмечается, что сторонники признания соучастия и при односторонней связи впадают в противоречие. С одной стороны, они в качестве признака соучастия называют умышленный характер деятельности совершаемого преступления, а с другой – признают возможность односторонней связи между участниками преступления.

Резонно встает вопрос как это можно умышленно совместно совершать умышленное преступление и в то же время не осознавать того, что в совершении преступления участвует (ют) другое (ие) лицо (а)? Взаимная осведомленность, по мнению диссертанта, вытекает из самого законодательного определения соучастия как умышленного совместного участия двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

В диссертации обоснована необходимость подразделения соучастия на сложное и групповое. При сложном соучастии деяние, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК РФ, совершается только исполнителем, а другие соучастники выполняют действия, находящиеся за пределами этого деяния. В основе же групповых форм соучастия, которые

охватывают все разновидности преступной группы, лежит признак совместности участия соучастников в совершении преступления. В групповых преступлениях все соучастники, как правило, принимают участие в выполнении объективной стороны преступления. Признак совместности в этих случаях приобретает качественно иное содержание по сравнению с соучастием с распределением ролей. Совместность участия в групповых преступлениях, характеризующаяся качественно иным уровнем организованности соучастников, и обуславливает их высокую степень общественной опасности. Неслучайно поэтому групповые способы совершения преступлений законодатель рассматривает в качестве более опасных форм соучастия.

В диссертации отмечается, что в ст.33 УК РФ законодатель, проводя классификацию видов соучастников, фактически выделяет две формы соучастия – соисполнительство (ч.2) и соучастие с распределением ролей (ч.ч.3-5). Строго говоря, соисполнительство предполагает не соучастие, а участие нескольких лиц в непосредственном осуществлении преступного деяния. В УК ряда зарубежных стран исполнители называются участниками, а подстрекатели и пособники - соучастниками преступления. Так, в ст.47 УК Голландии называются в качестве основных участников лица, которые совершают уголовное правонарушение либо лично, либо совместно с другим лицом или другими лицами, или кто заставляет невиновного совершить уголовное правонарушение», а в ст.48 соучастниками признаются пособники преступления.

Если совершение преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору полностью охватывается соисполнительством, то организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), поскольку отдельные их члены могут выполнять иные функции, кроме исполнения преступного деяния, представляют собой по характеру совместности сочетание соисполнительства и сложного соучастия. Именно на этой основе эти проявления групповых преступлений, по мнению диссертанта, можно выделить в качестве самостоятельной формы соучастия. Они, кроме того, характеризуются и высшей степенью организованности, то есть устойчивостью и сплоченностью их участников.

Диссертант, определяясь с соотношением организованной группы и группы лиц по предварительному сговору, отмечает, что по характеру совместного участия в преступлении между ними больше различий, нежели между организованной группой и преступным сообществом (преступной организацией), ибо эти преступные образования могут основываться не только на соисполнительстве, но на его сочетании с распределением ролей между их участниками.

В третьем параграфе рассмотрен вопрос о видах соучастников преступления, и, соответственно, раскрывается характер их участия в совместно совершаемом преступлении. Диссертант отмечает, что

законодатель специально не выделяет главных и второстепенных соучастников. Дифференциация ответственности путем формализации пределов назначения наказания отдельных соучастников, считает он, – задача весьма сложная, если вообще разрешимая, ведь при назначении наказания каждому соучастнику преступления должны быть учтены и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Поэтому при определении пределов уголовной ответственности и назначения наказания в законе лишь в общем плане предписывается суду учитывать характер участия лица в совершенном преступлении, то есть ту функцию (роль), которую выполнил соучастник.

Диссертант также отмечает, что какими бы персонифицированными ни были смягчающие обстоятельства, они не могут обуславливать назначение более мягкого, по сравнению с другими виновными, наказания соучастнику, который выполнил решающую, «заглавную» роль, внес наиболее существенный вклад в сообща совершенное преступление. Этот вывод автора, прежде всего, относится к определению пределов назначения наказания организатору преступления.

Как отмечает автор, разграничение соучастия на виды имеет существенное юридическое значение. Оно позволяет обосновать ответственность не только исполнителя, но и иных соучастников. В зависимости от вида соучастия определяются, в первую очередь, правила квалификации их действий. Разграничение видов соучастников имеет значение не только при сложном соучастии. Не менее важно с точки зрения правильного применения наказания дифференцировать их и при других формах соучастия, особенно в организованной группе и преступном сообществе (преступной организации). Хотя действия всех участников названных преступных объединений квалифицируются как исполнение преступлений, тем не менее, в них, как правило, проводится специализация по определенным функциям. Диссертант приходит к выводу о том, что в УК РФ выделяются отдельные виды соучастия применительно к организованным формам совершения преступлений, тем самым законодатель обуславливает различный подход к определению их ответственности. Так в ч.5 ст.35 УК в общенормативном порядке регламентируется ответственность лиц, создавших организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководивших ими, а также других участников этих преступных образований, а в ч.6 этой же статьи говорится только о лицах, создавших организованную группу.

По мнению автора, вид соучастников в ряде статей Особенной части УК РФ (ст.ст.208, 209, 210, 212, 239, 279) положен в основу дифференциации ответственности и наказания виновных в организационной преступной деятельности и участия в организованной преступной деятельности.

В работе обосновывается мнение о том, что в УК РФ проведена классификация соучастников не только на основе функций, которые они

исполняют (ст.33), но и степени активности при совершении преступления (п. «г» ч.1 ст.63, ч.1 ст.64, ст.279). Например, законодатель выделяет наряду с лицами, организовавшими вооруженный мятеж, и активных его участников.

Третья глава «Правовое регулирование основания и пределов ответственности и назначения наказания за соучастие в преступлении» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе раскрывается основание ответственности за преступление, совершенном в соучастии. Диссертант, признает фактическим и юридическим минимумом, при наличии которого суд может положительно решить вопрос об уголовной ответственности, совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. В то же время в работе отмечается, каким образом будет реализована ответственность и будет ли она вообще реализована (например, при освобождении от уголовной ответственности), зависит от обстоятельств, находящихся за пределами состава преступления. Они оказывают влияние на решение вопросов о привлечении к уголовной ответственности, выборе различных форм ее реализации или же об освобождении от нее.

По мнению автора, соучастие в преступлении является особой формой преступной деятельности, поскольку в этих случаях происходит объединение усилий двух или большего количества лиц. Однако, оно не создает каких-то особых, принципиально иных оснований уголовной ответственности по сравнению с действиями лица, индивидуально совершившего преступление.

В работе отмечено, что другие участники организованной группы, помимо организатора, несут уголовную ответственность за участие в ней в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а «также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали». Тем самым, отмечает диссертант, участники этих преступных образований, совершившие те или иные приготовительные действия к совершению преступления, рассматриваются законодателем в качестве исполнителей окончательного преступления, совершенного организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

Во втором параграфе исследуется правовое регулирование дифференциации наказания за соучастие в преступлении по УК РФ, которая, по мнению диссертанта, характеризуется существенной спецификой, поскольку в этом случае законодатель определяет их не только в зависимости от признаков, отражающих преступление, обстоятельств его совершения и личности виновного, но и в зависимости от формы и вида соучастия.

В работе обосновывается вывод о том, что пределы наказания определяют главным образом пределы уголовной ответственности, однако последние определяются и иными мерами уголовно – правового характера,

а также характером и степенью порицания от имени государства преступления и лица, его совершившего.

Дифференциация наказания за соучастие в преступлении осуществляется как в санкциях статей Особенной части УК, так и в ряде норм Общей его части. Проведенный сравнительный анализ санкций, предусматривающих ответственность за групповые формы соучастия, показал, что каждая из ступеней санкции связана с увеличением срока наказания в виде лишения свободы примерно на два года. А если сравнить санкции, предусмотренные за выполнение основного состава преступления, и санкции за эти же преступления, совершенные организованной группой, то эта разница в сроках лишения свободы равняется примерно четырем – пяти годам.

Диссертант обращает внимание на то, что разрыв между минимальными и максимальными пределами лишения свободы в санкциях за преступления, совершаемые группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, значительно больший по сравнению с санкциями, предусматривающими это наказание за преступления, совершаемые только группой лиц по предварительному сговору или только организованной группой. Тем более эта особенность отмечается в санкциях, предусматривающих данный вид наказания за преступления, совершаемые группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

По мнению автора, специфика некоторых видов преступной деятельности обуславливает необходимость введения в них совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой в качестве квалифицирующих признаков в ряд составов преступлений (ст. ст. 120, 133, 189, 238, 241, 242, 243, 260, 267, 273, 280, 288, 296, 318, 327, 346, 354 и 360 УК РФ).

Как подчеркивается в работе, пределы наказания за соучастие в преступлении определяются и в нормах Общей части УК РФ (ст. 35, ч. 2 ст. 60, ст. ст. 62, 64, 65, 68, 69 и 70). Соответствующий уровень формализации его пределов, по мнению диссертанта, призван обеспечивать законность принимаемых судом решений в этой части.

Отказ законодателя от формализации пределов назначения наказания за соучастие в преступлении, на взгляд диссертанта, связан с большими трудностями ее реализации, хотя в принципе она возможна и в определенной степени желательна.

В третьем параграфе дается анализ пределов наказания соучастников преступления по зарубежному уголовному законодательству. Диссертант отмечает как общие подходы, так и различия в регламентации института соучастия в преступлении в уголовном законодательстве зарубежных стран.

Наиболее разработанными положениями уголовного законодательства современных стран являются нормы, регламентирующие виды

соучастников. В то же время не во всех странах выделяется организатор преступления. Специфика проявляется и в том, что в УК КНР выделяется главный преступник (ч. 1 ст. 26), а в УК Франции указывается на функции зачинщика и организатора. О незначительной роли в совершении преступления в соучастии говорится в ч.ч. 1 и 2 ст. 23 УК Дании. В УК КНР предусматривается смягчение наказания в отношении лиц, втянутых в преступную деятельность посредством угроз или обмана (ст. 28).

Анализ зарубежного уголовного законодательства позволил диссертанту сделать вывод о том, что УК зарубежных стран исходят из индивидуальной ответственности соучастников преступления.

В работе подчеркивается, что определенным своеобразием, заслуживающим внимания, с точки зрения характера обстоятельств, влияющих на назначение наказания соучастникам, отличаются нормы, предусмотренные в УК Швеции. В ст.5 данного Кодекса указано, что «если кого-либо склонили стать соучастником в преступлении путем принуждения, обмана или злоупотреблениям его юным возрастом, наивностью или зависимого положения, или кто-то являлся соучастником в незначительной степени, то назначаемое наказание может быть менее, чем то, которое предусмотрено за преступление. Наказание не должно быть назначено в малозначительных случаях». Предусматривается также возможность уменьшения наказания любому лицу, «пытавшемуся оказать незначительную помощь или влияние на уже сформировавшийся умысел, и если преступление не было окончено или предполагавшееся содействие оказалось неудачным».

Любопытным диссертант находит положение относительно пределов назначения наказания соучастникам преступления по УК Голландии. В ст.49 зафиксировано:

«1. В случае соучастия максимальное основанное наказание, предусмотренное за преступление, уменьшается на одну треть.

2. В случае преступления, предусматривающего наказание в виде пожизненного тюремного заключения, должен быть назначен срок тюремного заключения не более 15 лет.

3. Дополнительные наказания за соучастие – такие же, как для основных соучастников.

4. Только те действия, с помощью которых соучастник умышленно помогал или содействовал, и последствия таких действий должны приниматься во внимание при назначении наказания». Голландский УК предусматривает обязательное смягчение наказания с установлением его максимального предела в отношении соучастников в форме пособничества, т.е. лиц, указанных в ст.48 этого Кодекса. Он в то же время обуславливает назначение наказания строго индивидуальными действиями каждого из соучастников.

В УК ряда стран дальнего зарубежья предусматривается усиление ответственности участников (прежде всего организаторов) в преступном

объединении, за участие в организованном преступлении, а также за сговор, который по пределам ответственности приравнивается к оконченному преступлению.

Четвертая глава «Индивидуализация наказания при его назначении за преступление, совершенное в соучастии» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе рассматривается индивидуализация наказания с учетом общих критериев его назначения. Автор подчеркивает, что индивидуальная степень общественной опасности преступления и личность виновного выступают базой индивидуализации наказания. Однако по данным нашего изучения, только в 64,3% приговоров суды при назначении наказания сослались на характер и степень общественной опасности преступления, в 45,4% - на личность виновного в целом. В подавляющем большинстве приговоров (98,6%) суды указали на обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. И эти, казалось бы, на первый взгляд, неожиданные данные нельзя рассматривать в качестве издержек судебной практики. Здесь проявляются, скорее всего, недостатки в правовой регламентации общих критериев назначения наказания.

Этот вывод подтверждается и данными, проведенного экспертного опроса федеральных и мировых судей в Республике Татарстан. На вопрос - почему суды при назначении наказания не всегда ссылаются на характер и степень общественной опасности преступления, - 68,6% респондентов ответили, что этот критерий носит слишком общий характер; 81,5% респондентов считают, что система смягчающих и отягчающих обстоятельств в основном раскрывает особенности преступления и личности виновного.

Диссертант пришел к выводу о том, что редкие ссылки судов на общественную опасность преступления, а в лучшем случае формальные указания о тяжести совершенного преступления обуславливаются определенными противоречиями, заложенными в самом законе. Характер и типовая степень общественной опасности преступления отражаются при формулировании санкции статей Особенной части УК РФ. Тем не менее, в ч.3 ст.60 УК РФ предписывается суду вторично учитывать характер и степень общественной опасности преступления в качестве общего начала назначения наказания. В связи с этим в работе предлагается характер общественной опасности преступления рассматривать в рамках не индивидуализации, а дифференциации наказания.

В диссертации подчеркивается, что обстоятельства, отражающие индивидуальную степень общественной опасности преступления, являются самыми существенными и практически значимыми при назначении наказания. Автор отмечает, что на практике основными, наиболее значимыми критериями индивидуализации назначения наказания рассматриваются личность виновного и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Значение смягчающих и отягчающих обстоятельств, в уголовно-правовом плане, по мнению диссертанта, заключается в том, что при их помощи законодатель дает суду ориентиры, какие именно конкретные, наиболее существенные обстоятельства обуславливают степень общественной опасности преступления и личности виновного, и которые должен учесть суд при назначении наказания. Однако, какими бы ни были совершенными перечни смягчающих и отягчающих обстоятельств, в законе невозможно отразить все многообразие существенных признаков, характерных для конкретных преступлений и лиц, виновных в их совершении. Поэтому законодатель и позволяет учитывать при назначении наказания в качестве смягчающих иные, не указанные в их перечне, обстоятельства. В работе отмечается, что для полноты оценки степени общественной опасности преступления и личности виновного необходимо в УК РФ таким же образом решить вопрос и в отношении отягчающих обстоятельств.

На взгляд автора, учет влияния назначаемого наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи не заслуживает такого отрицательного отношения, которому он подвергается в литературе. По сравнению с критерием учета личности виновного учет влияния назначаемого наказания на исправление осужденного является как бы уточняющим критерием. И он, соответственно, имеет принципиальное значение для практики назначения наказания. Ради чего суд в тех или иных ситуациях смягчает или, наоборот, отягчает наказание. Смягчение или отягчение наказания – не самоцель; это делается именно ради достижения целей наказания. Поэтому законодатель предписывает суду каждый раз оценивать исправительный потенциал назначаемого наказания или иной меры уголовно-правового характера. В то же время редакция ч.3 ст.60 УК РФ свидетельствует об определенном противопоставлении исправления осужденного другим целям наказания. В принципе при назначении наказания суд должен учитывать и интересы достижения других целей наказания. В связи с этим диссертант предлагает сформулировать данное положение следующим образом: суд учитывает влияние назначенного наказания на достижение целей наказания.

Во втором параграфе данной главы рассматриваются вопросы индивидуализации наказания за преступления, совершенные в соучастии, с учетом дополнительных критериев его назначения.

Специфика определенных форм совершения преступлений, особенности личности виновных и их поведения породили необходимость регулирования в уголовном законодательстве не только общих начал и критериев, но и специальных правил назначения наказания.

Рассматривая содержание дополнительных критериев назначения наказания за соучастие в преступлении, диссертант анализирует дискуссионные проблемы в понимании характера и степени фактического

участия лица в совершении преступления. При этом он отмечает, что некоторые авторы допускают их смешение.

В работе обосновывается вывод о том, что под характером участия следует понимать роль, которую выполняет тот или иной соучастник, то есть качественную характеристику его вклада в сообща совершаемое преступление, а степень участия носит по отношению к характеру конкретизирующее значение, поскольку она отражает активность соучастника в рамках выполняемой (ых) роли (ей).

На основе характера фактического участия в совершении преступления диссертант определяет сравнительную степень общественной опасности отдельных соучастников. По убывающей они распределяются следующим образом: организатор, исполнитель, подстрекатель и пособник. Не соглашаясь с высказанным мнением, что наиболее опасным является исполнитель, он отмечает, что организатор – это творец и носитель цементирующей воли в совершении преступления (ий).

Диссертант исходит из того, что все дополнительные критерии назначения наказания за преступления, совершенные в соучастии, тесно взаимосвязаны, все они отражают активность соучастников преступного деяния, объем и интенсивность их действий, а в совокупности своей они определяют степень общественной опасности действий и личности каждого соучастника.

В работе также отмечается, что степень участия в совершении преступления применительно к различным формам соучастия бывает, как правило, неравнозначной; при соучастии с распределением ролей она обычно определяется границами роли того или иного соучастника, хотя объем выполняемых действий в этих границах может быть разным. Значительно больший простор для проявления различной активности у участников организованной группы и преступного сообщества (преступной организации).

Различия в степени активности соучастников, по мнению диссертанта, зависят и от того, идет ли речь о соучастии в совершении одного преступления, или же о соучастии в преступной деятельности. В последнем случае, к примеру, организатор выполняет больший объем функций, чем при учинении отдельного преступления.

Автор считает, что нельзя уравнивать по силе влияния на назначение наказания совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. В связи с этим, в диссертации предлагается предусмотреть в УК РФ (ст.67) назначение наказания, предусмотренного статей Особенной части УК РФ, не ниже одной трети лицам, совершившим преступление в составе группы, не ниже одной второй лицам, совершившим преступление в составе группы лиц по предварительному сговору и не ниже двух третей участникам организованной группы.

Одновременно диссертант предлагает градировать наказание соучастникам в зависимости от выполняемых ими ролей. Например, предусмотреть, положение о том, что организатору назначается не менее строгое наказание, чем исполнителю преступления, а пособнику назначается более мягкое наказание, чем исполнителю преступления.

В работе также обосновывается предложение о том, что в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, пособнику и подстрекателю преступления не могут быть назначены смертная казнь либо пожизненное лишение свободы. Они заменяются лишением свободы на определенный срок. Если соучастник оказал исполнителю преступления незначительное содействие, то суд может назначить ему более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, по правилам ст. 64 УК РФ.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы, рекомендации и предложения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Илиджев А.А. Виды соучастников преступления и пределы их наказания по зарубежному уголовному праву / А.А. Илиджев, Ф.Р. Сундуров // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 142. Юридические науки. – Казань, 2002 С. (0,7 п.л.)
2. Илиджев А.А. Виды соучастников преступления по российскому уголовному праву // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета Казанского государственного университета. Выпуск 4. - Казань, 2003 С. 304 - 310 (0,4 п.л.)
3. Илиджев А.А. Основания ответственности за преступления, совершенные в соучастии // Ученые записки Казанского государственного университета. Том 144. Юридические науки. – Казань, 2003 С. 560 - 571 (0,9 п.л.)
4. Илиджев А.А. Понятие и правовое регулирование назначения наказания по УК РФ // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета Казанского государственного университета. Выпуск 5. - Казань, 2004 С. 303 – 307 (0,3 п.л.)
5. Илиджев А.А. Индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии, с учетом дополнительных критериев его назначения // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета Казанского государственного университета. Выпуск 5. - Казань, 2004 С. 308 - 313 (0,4 п.л.).